

Янь Гуйцю на мгновение замерла, осознав смысл её слов, и неловко усмехнулась:

— На самом деле, я не заходила так далеко в своих мыслях. Просто за эти два дня мы с Аньчэнь разговорились, и как-то само собой вышло, что бесед стало больше.

— Я понимаю, — Цзян Сюэхэ не выглядела по-настоящему расстроенной. — Есть вещи, которые невозможно прочувствовать, если ты посторонний наблюдатель.

— Угу, — Янь Гуйцю подалась вперед и тихо спросила: — Ты ведь не злишься?

— Нет, — ответила Цзян Сюэхэ. — Разве я не говорила, что верю тебе?

Янь Гуйцю тут же притихла, а кончики её ушей слегка покраснели.

Как и сказала Цзян Сюэхэ, некоторые вещи действительно недоступны тем, кто смотрит со стороны.

Они скрываются в полупрозрачной дымке двусмысленных ощущений, и даже без слов, при одном лишь столкновении взглядов, всё становится очевидным, стоит лишь прислушаться к сердцу.

Янь Гуйцю вспомнила, что именно Цзян Сюэхэ сказала Тань Сянси.

Пожалуй, это уже можно было считать прямым признанием.

Тишина длилась недолго. Когда Янь Гуйцю пришла в себя, машина уже остановилась у её дома.

Сун Аньчэнь ещё не вернулась — неизвестно, где она бродила всё это время.

Обе замерли в тишине, сидя в салоне, а затем заговорили почти одновременно.

— Тогда теперь я...

— Сначала иди отдохни.

Янь Гуйцю осеклась на полуслове и подняла взгляд на Цзян Сюэхэ. На лице той играла лёгкая улыбка.

— Поговорим в следующий раз, — Цзян Сюэхэ словно знала, что та собиралась сказать.

Янь Гуйцю послушно кивнула, но всё же не удержалась от вопроса:

— Сестра Сюэхэ, скажи, есть ли во мне сейчас что-то, что тебя не устраивает?

Ведь она уже говорила ей «люблю» прямо в лицо — хотя это можно было списать на предлог, чтобы отшить Тань Сянси. Но Янь Гуйцю не хотела так думать. Она чувствовала, что это были искренние слова, а значит, так оно и было.

— Нет, — в голосе Цзян Сюэхэ слышалась усмешка. — Я просто немного беспокоюсь.

— О чём?

— О том, что если ты сейчас всё скажешь, я ночью не смогу уснуть.

— ...

Янь Гуйцю на мгновение замолчала, затем ссутулилась, закрыла лицо руками и прислонилась лбом к дверце машины.

Сквозь пальцы было видно, как её щеки залил яркий румянец.

Неужели я так легко смущаюсь?

Подумав об этом, Цзян Сюэхэ тихо кашлянула и машинально повернула голову к окну. В зеркале заднего вида отразилась нижняя часть её лица, и, сама того не заметив, она почувствовала, как слабый румянец пополз от кончиков ушей к щекам.

В машине стало душно. Цзян Сюэхэ выключила кондиционер, опустила стекло, а затем толкнула дверь.

Янь Гуйцю, сидя на пассажирском сиденье, какое-то время приходила в себя, глядя перед собой остекленевшим взглядом, словно осознавая что-то важное.

— Да, в таком месте это было бы действительно не к месту, — серьезно кивнула она, радуясь, что их прервали.

Если бы потом, вспоминая годовщину, пришлось признаться, что всё началось сразу после того, как она отвергла давнюю поклонницу, а та случайно услышала признание и решила ответить взаимностью...

Это не то чтобы было чем-то ужасным, но и приятного мало.

Хотя они ещё не начали официально встречаться, Янь Гуйцю уже задумывалась о том, как они будут отмечать будущие годовщины.

Прежде всего, нужно создать прекрасные воспоминания.

Цзян Сюэхэ, очевидно, не успевала за ходом её мыслей. Она замерла, уже выйдя из машины, и обернулась:

— М?

— Важность момента — это главное, — продолжила Янь Гуйцю.

Цзян Сюэхэ поняла, о чём речь, и не знала, смеяться или плакать, но, глядя на такую серьёзную Янь Гуйцю, невольно тоже призадумалась.

Ближайшие дни были не самыми удачными. Либо сплошные четвёрки, либо затяжные дожди. А скоро и вовсе наступит праздник Цинмин.

Цзян Сюэхэ помолчала и пробормотала себе под нос:

— Ещё так долго ждать.

Янь Гуйцю снова покраснела и тихо сказала:

— Я постараюсь.

Неизвестно, что именно она собиралась сделать.

Цзян Сюэхэ захлопнула дверь машины. Обычно она просто сидела внутри, дожидаясь, пока Янь Гуйцю поднимется, но в этот раз проводила её до самого подъезда.

Они остановились у входа, глядя друг на друга и прислушиваясь к шуму ветра.

— Хочешь подняться, посидеть? — спросила Янь Гуйцю.

— Нет, — ответила Цзян Сюэхэ. — Завтра с утра дела.

— Тогда будь осторожна по дороге, — Янь Гуйцю постаралась приободриться. — Напиши, как доберешься.

Цзян Сюэхэ кивнула:

— Хорошо.

Янь Гуйцю не стала подниматься, а осталась стоять, словно желая дождаться, пока Цзян Сюэхэ уедет.

Цзян Сюэхэ помедлила, а затем сделала шаг вперед.

Янь Гуйцю не успела среагировать, как Цзян Сюэхэ ухватила её за запястье, слегка наклонилась и прижалась лицом к её лицу.

Легкое, невесомое касание губ к щеке.

Мягкое и теплое, как прикосновение стрекозы к воде.

Но это, несомненно, был поцелуй.

В голове у Янь Гуйцю расцветали фейерверки, она застыла, а Цзян Сюэхэ уже отступила назад.

— ...Иди отдыхай, — взгляд Цзян Сюэхэ блуждал, но Янь Гуйцю этого не заметила.

Цзян Сюэхэ сделала ещё шаг назад:

— Я поехала.

Янь Гуйцю механически кивнула. Лишь когда Цзян Сюэхэ, тихо кашлянув, села в машину и уехала, она, путаясь в ногах, сделала пару шагов вперед, а затем закрыла лицо руками и присела на корточки.

— Какая же я жалкая, — яростно корила она себя в глубине души.

Но лицо предательски горело, не желая подчиняться воле разума.

Когда машина Цзян Сюэхэ скрылась из виду, Янь Гуйцю, притопнув затекшими ногами, заковыляла к подъезду. Даже у дверей квартиры ей казалось, что она парит в облаках.

Тем временем Сун Аньчэнь, сделав крюк и заскочив в супермаркет другого торгового центра, приехала домой с пакетом закусок. Машины Цзян Сюэхэ уже не было.

Сун Аньчэнь на пару секунд забеспокоилась, но, увидев свет в окне Янь Гуйцю, облегченно выдохнула.

Когда она постучала в дверь, ей открыли лишь спустя время.

Увидев, кто пришел, Янь Гуйцю постаралась выглядеть бодрой:

— Вернулась? Почему так поздно?

Сун Аньчэнь поставила пакет с закусками на полку и, снимая обувь, ответила:

— Заходила в супермаркет.

Янь Гуйцю буркнула «понятно» и снова рухнула на диван, уткнувшись в планшет.

Сун Аньчэнь задумалась, удалось ли той добиться своего, и, проходя мимо, случайно бросила взгляд на экран.

— Вы с Цзян Сюэхэ... — она замерла, присмотревшись.

— Мы с сестрой Сюэхэ? Всё отлично, — Янь Гуйцю продолжала изучать интерфейс, и это явно была не просто скучная реклама. — Я вот думаю, какой день выбрать для официального признания.

— А это что такое? — спросила Сун Аньчэнь, стоя за её спиной.

— М? — Янь Гуйцю обернулась, поняла, о чем речь, и показала экран: — Устройство для

ускорения времени.

Рекламный слоган гласил: «Позвольте себе ощутить, что значит время летит как стрела».

Ниже красовалось изображение чего-то похожего на CD-плеер.

Сун Аньчэнь посмотрела на неё:

— Тебе совсем заняться нечем?

Янь Гуйцю почесала подбородок с самым серьезным видом:

— Я только что сверилась с календарем: подходящий день для любовных дел будет только через десять дней. Это слишком долго.

— ...И? — спросила Сун Аньчэнь.

— Может, вдруг, если повезет, эта штука хоть немного поможет?

— ...

— Я не знаю, поможет ли эта ерунда, — сказала Сун Аньчэнь, — но я только что подтвердила одну истину: IQ влюбленных падает до отрицательных значений.

В конце концов, под многозначительным взглядом Сун Аньчэнь, Янь Гуйцю всё же сделала заказ.

Сказали, доставят через два дня. Она решила, что это просто для самоуспокоения.

Но спокойствия это не прибавило. Янь Гуйцю всю ночь мучилась вопросом: что важнее — «удачный день» или ковать железо, пока горячо?

На следующее утро Янь Гуйцю вышла из комнаты с такими темными кругами под глазами, что Сун Аньчэнь чуть не выплюнула зубную пасту ей в лицо.

— Ты всю ночь грабила банк? — спросила она.

— Я всё обдумала, — серьезно ответила Янь Гуйцю. — Это дело всей жизни, нельзя спешить.

— Ты всё ещё паришься из-за этого? — дернулся глаз у Сун Аньчэнь.

— Я верю, что сестра Сюэхэ не из тех, кто легко меняет свои чувства, — продолжала бубнить Янь Гуйцю. — Думаю, она не будет против подождать.

...Сун Аньчэнь промолчала и ушла в ванную. К счастью, когда она вышла, Янь Гуйцю уже пришла в себя, переоделась и была готова к делам.

— Что хочешь съесть? — спросила Янь Гуйцю. — В торговом центре у школы открылся новый

ресторан, сходим?

Она всё ещё помнила про обещание угостить подругу.

Сун Аньчэнь, интерес которой к еде поутих, ответила:

— Без разницы.

— Сегодня вроде не занята, — Янь Гуйцю посмотрела на время. — За два часа до брони успеем.

Сун Аньчэнь кивнула и пошла переодеваться. Как только она надела куртку, её телефон зазвонил. Она думала, что по делам школы, но увидела сообщение в семейном чате.

Она ожидала увидеть очередные сплетни про чью-то отмененную свадьбу, но, открыв сообщение, замерла.

В чате обсуждали Тань Сянси.

Янь Гуйцю как раз звонила в ресторан, но Сун Аньчэнь высунулась из комнаты и помахала ей:

— Не бронируй, не надо! С Тань Сянси что-то случилось.

Тань Сянси?

У Янь Гуйцю внутри всё похолодело.

Нехорошее предчувствие.

Она сбросила звонок, и Сун Аньчэнь показала ей экран своего телефона.

— Говорят, вчера попала в аварию, сейчас в больнице. Слышала, это как-то связано с Цзян Сюэхэ, их семьи уже устроили скандал. Хочешь поехать?

Янь Гуйцю спросила:

— В какой больнице?

— В Третьей городской, — ответила Сун Аньчэнь, пролистав чат.

— Так далеко? — удивилась Янь Гуйцю.

Это было на другом конце города.

Вскоре они уже ехали в Третью больницу. Янь Гуйцю просматривала записи в чате.

Вскоре она немного успокоилась: авария Тань Сянси никак не была связана с Цзян Сюэхэ или её другом Чжун Хэи.

Всё началось с того, что после ссоры с соседками по комнате, Тань Сянси в слезах выбежала из общежития. Случайный знакомый, который давно проявлял к ней интерес, предложил пойти в бар, чтобы отвлечься.

Тань Сянси, никогда не бывавшая в таких местах, согласилась. Авария произошла, когда она возвращалась обратно, перебегая дорогу на красный свет.

Водитель машины успел затормозить, но ехавший сзади электроскутер не успел среагировать, врезался в неё и сбил с ног.

К счастью, травмы оказались не слишком серьезными — ушибы и ссадины.

Однако тот самый знакомый, испугавшись ответственности, разболтал всем, что Тань Сянси напилась из-за неразделенной любви к одной женщине.

Родители Тань Сянси, услышав эту версию, сразу поняли, о ком идет речь.

Они как раз находились на одном мероприятии с родителями Цзян Сюэхэ и, не теряя времени, примчались в больницу, чтобы устроить разборки.

Для Цзян Сюэхэ это было полной неожиданностью. Но раз уж родители Тань Сянси уже открыто обвиняли её, она не могла просто уйти, чтобы не выглядеть виноватой.

Когда Янь Гуйцю и Сун Аньчэнь добрались до больницы, в коридоре уже было шумно.

У палаты собралась толпа любопытных.

Янь Гуйцю поняла всё сразу.

— Она любила тебя столько лет, даже камень можно было бы растопить, как ты можешь быть такой бессердечной! — голос матери Тань Сянси доносился из палаты.

Она сидела у кровати дочери и с порога набросилась на Цзян Сюэхэ, которая только что пришла.

Отец Тань Сянси был более сдержан, но, глядя на Цзян Сюэхэ, тяжело вздохнул:

— Я понимаю, что насильно мил не будешь, но Сиси ещё совсем молода. Ты же старше, могла бы проявить снисходительность? Зачем так жестко её отвергать? Она кроме тебя других разочарований не знала. Ты... ты же её губишь!

Мать Цзян Сюэхэ, которая приехала вместе с ней, побледнела от ярости, но сдержалась, одарив родителей Тань Сянси вежливой улыбкой, и плотно закрыла дверь палаты, отсекая любопытные взгляды из коридора.

Янь Гуйцю подошла к двери.

Она услышала, как мать Цзян Сюэхэ, понизив голос, начала объяснять, что авария — это результат неосторожности самой Тань Сянси, и Цзян Сюэхэ здесь ни при чем.

Родителям Тань Сянси было нечего возразить.

В конечном счете, Тань Сянси сама была виновата в произошедшем, а настоящим пострадавшим оказался водитель автомобиля, который не только потратил время и деньги, но и получил серьезный психологический стресс.

<http://bllate.org/book/19089/1874660>